

Валерий ГОРЮНОВ

СКЕЛЕТ ВОДЫ

Гала Узрютова. Выбор воды. – М: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2024. – 352 с.

Новый роман Галы Узрютовой «Выбор воды» – ритуал прощания. Главная героиня Кира обходит озеро Бохинь («божественное» – в пер. со словенского), чтобы, наконец, совершить ритуал, связанный с водой и прошлым: ни одна вода мира не приняла ее тайну, и Бохинь – последняя надежда Киры. За девушкой следует странный Эверетт, пишущий ей в мессенджере, потому что нашел камень с номером телефона, который Кира оставила на берегу озера, как оставляла во всех странах, где побывала.

Название романа вызывает вопрос: «Выбор делает Кира или Вода?» Героиня сомневается и не понимает, может ли какое-то место стать особенным для неё. Может, можно любить места больше, чем людей, и тем спастись? У Киры нет своего места, и потому она блуждает по странам в его поисках («Скорее хочу понять, где существую я»). И выбор, принять ли кости, делает не Кира, а Вода, посылая к ней разных людей и мешая завершить ритуал.

Вода в романе – реликтовый и бессмертный зверь («Бохинь – гигантский прозрачный глаз неведомого животного», «только начинала мыть посуду, как заглядывалась, на её [воды] невидимый скелет – и губка выпадала из рук»). Вода очерчивает собой границы и отличается от берега («Почему вода озера Эккен, со всех сторон обороняемого птичьим дерьмом, пахнет так свежо?»), просвечивается сквозь вещи и существ («вода в Бохине делает форель, уток, плавающих у берега, и камни на дне озера – стеклянными») и в отличие от городов едина во времени и пространстве («Любая река – это Волга. Отцы сидели вдоль реки и смотрели на воду. Их отцы, деды и прадеды так же сидели у той же реки, которая текла через те же города»).

Вода – воля («колесо»), в которой нет ничего человеческого. Вода наносит города на карты и делает их вечными. Наносит на карту людей.

Реки, озёра, моря, океаны в книге – образ непокорённой человеком реальности, знания о которой стёрлись, потому что люди посчитали себя превыше всего окружающего и увязли в личных проблемах и инстинктах. В романе Гала, не теряя акцента на внутреннем путешествии героини, говорит о силе, которая «целиком пришла оттуда, где человека никогда не было». Так, колесо обозрения («немое круглое животное») срывается в воду, заставляя героиню упасть в песок, а горы медленно идут к дому и вот-вот раздавят, но останавливаются, когда Кира выходит на балкон. Эта скрытая лавкрафтианская реальность не вызывает ужаса, а становится руной с потерянным значением, поиском которого неосознанно занимаются все герои романа. Линия единства поисков в «Выборе воды» чертится с помощью образа «считалки», которую шепчет и поёт маленькой Кире лес на своём языке. Когда природа застраивается многоэтажками, считалку больше не слышно. Но в книге старика на озере Бохинь героиня находит строчки из этой песенки. Одна из идей книги, на мой взгляд, – это различить влияния и слова нечеловеческой воли.

Малороты

Композиция романа напоминает солнце: Кира (имя в переводе с персидского означает «солнцеподобная») идёт по кругу. Читатель движется вместе с героиней вокруг озера в настоящем и одновременно путешествует по лучам её прошлого. Такая структура помогает не только узнать Киру, но и понять замысел воды.

Изначально роман назывался «Которые». Местоимение отлично отражает всех встреченных Кирой людей: забытых детьми стариков; проводника, который вышел на пенсию, но пытается жить и работать в поезде; фотографа из города, что не нанесли на карту; Драганов; активиста-одиночку с плакатом «Холодно»; бывшего солдата, живущего с ежом; одинокую венецианку, любительницу выпить кофе на ночь; жителей Вентспилса, сажающих тысячи подснежников ради рекорда Гиннеса, и многих других. Все эти люди не нанесены на карты – «малоротые», по словам Эверетта, – те, у которых есть только свой голос и сомнения.

Кира такая же «малоротая» и живёт в городе, не нанесённом на карту ежедневного прогноза погоды («Нет нашего города. И погоды тут, значит, никакой нет»). Но вода, не принимая кости, наделяет Киру «хорошей красотой», что «пропускает смотрящего сквозь себя и сама проходит сквозь него». И у героини появляется слух: в поисках своего места она узнаёт истории незнакомцев и порой меняет их жизни. Кажется, что в романе объединены, как в комму, голоса, которые блуждают по окрестностям социума, отчего находятся намного ближе к нечеловеческим силам.

Зверь и археолог

Световая сторона героини, проявляющая незнакомцев, – только часть её характера. Конфликт же происходит внутри Киры: она борется со своим хищническим (охотничьим) началом, стремясь перестать есть мясо. Чтобы сделать это, ей приходится превратиться в животное, стать археологом внутреннего мира и найти ключи от своей тайной комнаты, что заперта.

В одной из двух глав «Волга» (в романе есть несколько частей без указания времени, там действие происходит во внутреннем мире) Кира общается со зверем: он предлагает ей мясо, героиня сопротивляется. Множество повторений «Не ем» превращается в «нем» – в отсутствие своего голоса, в звериную немоту и животные инстинкты («Пью из колонки, как зверь»). Гала пишет: «Чтобы думать, как зверь, надо чувствовать себя зверем». На протяжении всего романа героиня борется с хищнической частью в себе и ищет место, где наступит водное перемирие.

Зверь просыпается, когда происходят стрессы. Тогда Кира инстинктивно защищает себя: выбрасывает чужой фотоаппарат в воду, куриную голень в бассейн, сжимает руку с пчелой, резко и колко отвечает неприятным незнакомцам. Зверь постоянно голоден и жаждет наесться мяса. Героине приходится успокаивать его атараксом. Она испытывает вину за всё съеденное, в теле эта вина воплощается тошнотой («Кто ты вообще такой, если самому от себя тошно?» – говорит Эверетт).

Но благодаря звериной части Киры окружающее воспринимается интенсивнее, например, через вкусы и запахи («в каждом городе пахнет по-разному»). Но рецепторы чаще всего схватывают запах мяса, как будто хищник чует и инстинктивно выслеживает свою добычу. Животное начало в романе кажется простым и ясным, что вызывает чувство тоски у одного из героев: «Завидую собакам, – сказал Ральф. – У них всё правильно. Зря мы отбросили животные инстинкты. Это могло бы нас спасти. Посмотри на пса. Он всегда знает, что делать». Люди отделили себя от колеса среды обитания, забыв о том, что нечеловеческая воля не перестала на них действовать: «Человек утоляет жажду охоты, которая лишь притворилась исчезнувшей, когда люди покинули леса. Все эти тысячелетия она только крепла...».

Животная часть мировосприятия героини совпадает с археологической. В романе присутствует своё определение археологии – это «наука о запахах и свете, пропитавших вещи». Отличие внутреннего археолога Киры от животного в том, что он указывает на существование жизни в прошлом через останки и на то, что эта жизнь не прекратилась, даже если от неё почти ничего не сохранилось. И потому мешок с костями на спине напоминает героине «раскрошившиеся археологические находки» (что обязательно возродятся), «рухнувшая пристань торчит из Волги скелетом динозавра», а «вокзал Санта-Лучия – выцветший скелет гигантского животного с высунутым ступенчатым языком». Внутренний археолог изменяет восприятие «вины» героини с холодной на тёплую и позволяет увидеть, что «мяса хотят мои предки» (Кира – из рода рыбаков),

и отправляет её в «тот день», когда случился разрыв с отцом («– Я же говорила – не могу ловить рыбу. Не могу, понимаешь? Это ты – можешь, я – не могу! – Думал, ты – дочь рыбака. И дед у нас был рыбака. И прадед...»)

Равнина и Бохинь

Отражение всего путешествия героини – глава «Равнина», где время и пространство подчинены нечеловеческой воле. День может идти неделями, а ночь – три ночи. Равнина бесконечна, но всегда можно вернуться обратно, забравшись на холм. Но ни в коем случае нельзя оборачиваться (совет деда). Героиня несёт Равнину в себе: обойти Бохинь у неё получается за три дня, а не за три часа («личные километры»), за Кирой идёт её стадо, но, если обернуться, никого нет. Эверетт также следует за Кирой, присылая, как человек-место, только свою геолокацию, а Кира, исполняя наставление деда, не поворачивает назад.

Описание внутреннего дома героини совпадает с Равниной: «Нигде не могу почувствовать себя дома. Живу не внутри дома, а снаружи. Это и есть дом, только у него нет стен; если идти по нему в одну сторону, он никогда не кончится. Остальное происходит внутри, куда можно открыть дверь. Дергаешь за ручку: там и река течёт, и деревья растут. Хотя внутри лишь несколько квадратных метров. Изнанка».

Вся горная Словения – внутренняя равнина и дом Киры: «Немота здесь – единственный способ жить, оттого шаг становится неслышным». На Равнине: «Если хочется перекинуться с кем-то парой слов, набираю в рот ветра – и наговорила». «Словения – комната в огромном доме, от которой давно потеряли ключи» – точно так же в родительском доме героини потеряны ключи от гаража, внутри которого – удочка отца и другие сокровища. Если найти ключ, можно наконец-то увидеть своё лицо.

Вода и вина

«Выбор воды» – ритуал прощания со своей виной перед предками за выбор собственного предназначения. Вода – «колесо» нечеловеческой воли – проводит Киру по сложному пути, где она должна почувствовать себя кочевым зверем, не имеющим своего места; нанести на карту жизни других людей, таких же потерянных литоральных животных, как она сама; понять, откуда взялась в ней жажда мяса, и услышать забытый человечеством настоящий язык, научившись говорить на котором, можно исцелиться.